

грагсовет а.с.с: посольство нидерландов на поголе*

Горячие споры вокруг голландского посольства отметили возникновение этого здания на одной из старейших погольских площадей. Мнения разделились, обозначив дилемму — быть или не быть нарочито современной архитектуре в

контексте заповедной исторической застройки. Эксперты А.С.С высоко оценили появившееся здание. Внешний его облик вполне толерантен ближайшему окружению. Интерьер же удобен, в меру авангарден и вполне соответствует

морскому национальному духу Нидерландов. Остается, по Декарту, полагаться на природный здравый смысл, руководствуясь которым широкие проектные массы будут служить мудрее, чем те, кто верит лишь в старые прописи.

Сергей БАБУШКИН, главный архитектор Киева: К сожалению, очень долго не могли утвердить проект и начать строительство. Проект разрабатывался под руководством голландского архитектора, ателье которого успешно зарекомендовало себя, работая в странах Восточной Европы. В эту команду были приглашены молодые украинские архитекторы, прошедшие стажировку в Бельгии. Когда здание построили, городская площадь с храмовой доминантой в центре приобрела законченный вид. Уникальность этого места в том, что на очень маленьком пятнышке сосуществуют здания XII, XVIII, XIX, XX и теперь уже XXI веков. Картина площади писалась различными зодчими в плотной городской ткани. Здание Голландского посольства — последний штрих этой картины, талантливо поставленный нашими современниками.

Руслан КУХАРЕНКО, начальник Управления охраны памятников истории и культуры Киева: Я категорично заперечивав розміщення посольства на цій ділянці, пропонуючи безліч інших. І те, що сталося, вважаю абсолютно неприпустимою містобудівною помилкою. До таких речей призводить незнання національних коренів. Скільки ще ми будемо "Іванами, не помнящими родства"! Ми ж не будемо своє посольство в Парижі біля Лувру чи перед Нотр-Дам де Парі, або в Голандії перед їхнім центральним собором!

В радянські часи тут було запропоновано станцію канатної дороги, що мала поєднувати Поділ з Верхнім містом — гарна ідея! В перші роки незалежності молода держава бажала свого визнання, і голандський проект отримав "зелену вулицю" та всіляку підтримку на різних рівнях.

В заповідній території стародавнього Києва відтворено одну з наших святинь — церкву Успіння Богородиці Пирогощій. Церква зараз не має ні будинку настоятеля, ні хрестильні, ні яких-небудь побутових умов, навіть туалету. В попередніх проектах і генплані Пирогощій, які ми розроблювали разом із Миколою Жаріковим, церква була заглибленою в ґрунт на рівні XII ст. В комплексі з храмом передбачалася пішохідна зона, що поєднувала його з тим кварталом, де зараз посольство. На цьому місці планувався будиночок настоятеля, музей "Слова о полку Ігоревім", театральні приміщення. За проектом двоповерхового споруда продовжувалася до чотириповерхового будинку і слугувала тлом для храму. На півтораметровому схилі хотіли робити амфітеатр, де можна було б декламувати вірші й ставити вистави, в т. ч. про князя Ігоря. Тоді це була б дійсно міська площа.

Пирогоща була найпочеснішим із храмів, що знаходився на торговій площі. В ньому купці укладали контракти в присутності священиків. Виходячи з церкви, людина за православною традицією хрестилася на двері церкви, потім поверталась і хрестилась на церкву Андрія Первозваного, яку було видно з паперті. Зараз цей духовний зв'язок Богородиці Пирогощій та Андріївської церкви перервано — на його шляху стоїть ящик. Цим трюмом закрито культурологічний шар духовності, і це дуже погано. Щодо якості, така споруда на Оболоні, чи на Троєщині, чи в соцістечку була б доречною. Вона достатньо приваблива... Як фонова, вона не є солістом, а тільки підспівувачем... На це можна сказати, що відсутність архітектури — також архітектура.

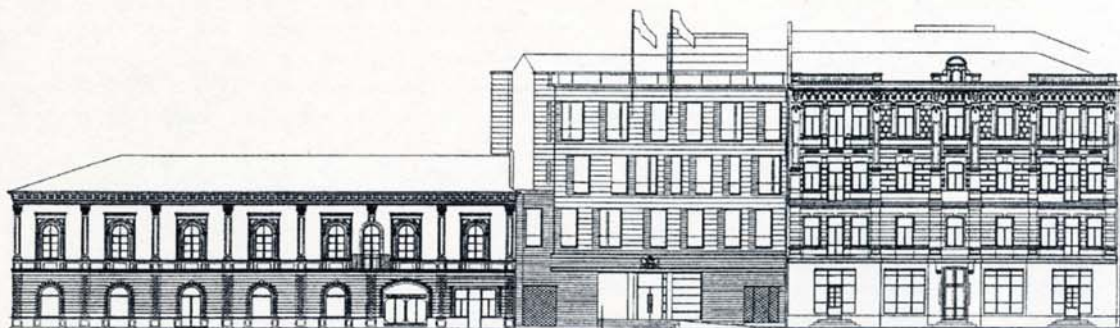
Владимир СМІРНОВ, руководитель мастерской, УкрНИИпроектреставрация: Однозначную оценку этому явлению дать нелегко. В городе сложилось определенное представление о том, что можно делать в исторических районах. Появились образцы, объекты для подражания. Воссозданы государственные символы — Михайловский и Успенский соборы. Но уже успела возникнуть тенденция более широко распространить этот вид проектного воздействия на территорию. Скажем, при условии плохого технического состояния здания разрешается его снос с последующим воссозданием в новой редакции, что стало частью профессиональной культуры. Не все единодушны в этом восторге. И вдруг предлагается решение, абсолютно цивилизованное, европейское и безупречное с точки зрения международных правил освоения свободных заповедных территорий. Если реставрировать уже нечего, а утрата не национального масштаба, гармония может достигаться посредством контраста современного здания со сложившейся застройкой. Прошло время — важнейший оценочный фактор, — и я прихожу к выводу, что эта вещь вполне уместна. Хотя здесь мог бы возникнуть фасад в стиле неоренессанса или модерна, и не думаю, что это было бы хуже. Тем не менее, здание посольства сознание не отторгает, а значит решение выбрано правильно.

Контрактная площадь: до посольства.

[художник: Аркадий ТРУБНИКОВ, 1990, х., н.]

Если бы ты видел, из какого источника текут людские суждения и интересы, то перестал бы домогаться одобрения и похвалы людей.

Марк Аврелий

Развертка со стороны церкви Богородицы Пирогощій

*См. также стр. 46

Игорь ШПАРА, президент НСАУ: Тактичность и простота — так в двух словах можно охарактеризовать новое здание, появившееся в проеме строчной застройки старого Подола. Даже голландский песчаник совпал по колориту с киевским кирпичом! По характеру исполнения это великолепное здание европейского уровня. Технологично, ритмично, масштабно, современно, затейливо по организации плоскости фасада и внутреннего пространства.

Георгий ДУХОВИЧНЫЙ, руководитель архитектурной мастерской: Братья и сестры этого здания во множестве встречаются в европейских городах от мала до велика и каждом втором номере журнала компьютерных проектировщиков "Leonardo". Если бы сам не встречал, посчитал бы знаком пренебрежения к исторической застройке Киева. Построение отношу к категории незатейливых объектов-невидимок среднетехнологического европейского утилитарно-прагматичного строительства без каких-либо изысков этно-градостроительной персонализации. К счастью, он лишен агрессивной брутальности проекта посольства ФРГ на ул. Богдана Хмельницкого.

Андрей ПУЧКОВ, архитектор-увековечиватель: Мне не приходилось бывать за границей. Теперь понимаю, что и не нужно. Ведь как удобно знакомиться с образцами по-настоящему европейской архитектуры, не пользуясь аэропортом. Если зданиями, подобными этому, станут полниться родные улицы, наконец-то мы ощутим биение современности, перегнувшись через подоконник. Искренне радуюсь, что пресные вопли алчных "управленцев реставрации" о каком-то призрачном нарушении исторической среды, о том, что "так нельзя", заглушены на сей раз тишиной здравого смысла.

Юрий ПАСКЕВИЧ, заслуженный архитектор Украины: Бывает, что проект вроде бы неважный, спорный, а результат оказывается вполне пристойным. Я имею в виду посольство Голландии возле Пирогощей. Сам я бы никогда так не запроектировал. Но получилось неплохо, потому что здание скромное, оно не "берет" на себя взгляд. Хотя, по моему мнению, там следовало делать несколько по-другому. Но это уже вопрос вкуса.

Генри КОЛ, второй секретарь по вопросам экономики и культуры Посольства Королевства Нидерланды: Из зала собраний — вид на полуразрушенные вековые дома, в атриуме — постоянно перекикиваются сотрудники верхних и нижних этажей, расположение комнат на этажах заставляет передвигаться чаще горизонтально, чем вертикально, крутой пандус не позволяет мне пользоваться гаражом, так как мой "Вольво" имеет низкую посадку. Но я очень доволен и не представляю себе другого здания и другого места, люблю колоритный полуразрушенный подольский дворик с одной стороны здания и потрясающей перспективой, открывающейся на древний Подол, с другой стороны. Корридорная система офисов здания, в котором прежде располагалось голландское посольство, сильно проигрывает по сравнению с нынешней атриумной. Форма нового здания определила новую форму общения. Последняя оказалась гораздо интересней.

Варел ЛОЗОВОЙ, литератор и художник: Охристая рустика, гнутая в плане четырехэтажка, вписанная в полуподковку трагзастройки. Надвигаемый днепровским ветром парус Летучего Голландца. Красиво, лепо вписано. Слева — двухэтажный "классик", а справа — голубой "доходняк" с центром красоты "Визави" — вызовы с глазу на глаз поговорить. Ведь посол в городе, про то флажок поднят глаголит. Им еще Петр Великий вдохновлялся, когда российский имперский флаг проектировал, красно-бело-синий. Только завалил его на бок "саардамский плотник". Герб висит. Два лёвы держат третьего — с мечом, под короной. Под ними портал серенский, металл под металл. И девиз...

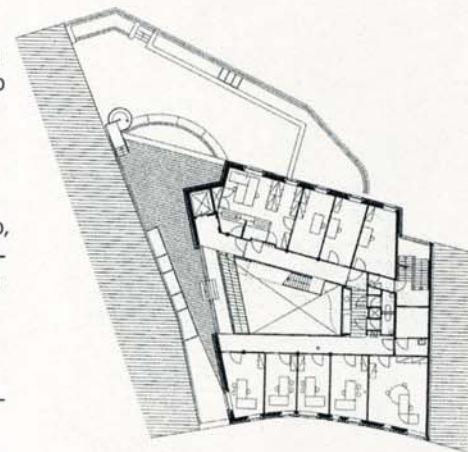
Асимметрично скошенные проемчики конформно зафасаживают окна. А те хорошо голубеют на желтьенком, небо отражают. Над ними, в тему, жовто-блакитный флаг ЕЭС со звездочками. Судя по ограждению на крыше, гулять там можно, с бельгийским спаниелем, например. На крыше трапеция — жестяной гудук. А с бокового фасада прозревается постмодерняцкий застекленный пассажик — хорошо там, внутри, в нутрии, наверное. В момент дупраута. С бокалом. Наконец-то у рогины сыра и Рембрандта, Ван Гога и легальной марихуаны появился в Украине свой стильный офис. В общем, ляля. Ляля на европейском уровне!

Вадим ЗАПЛАТНИКОВ, руководитель разработки проекта: Изначально был задан очень высокий уровень — в тендере на проектирование посольства АТЕЛЪЕ ПРО обошел очень известного архитектора Рема КУЛХАСА. Для многих образ Голландии — страна фахверковых домов на тюльпановых полях, но архитектор Ханс ВАН БИК представил свою страну зданием, отражающим современную Голландию.

К началу и во время проектирования окружение объекта продолжало формироваться: еще отсутствовала мансарда четырехэтажного здания, только начинали восстанавливать церковь Богородицы. Работая в исторической среде, очень непросто сделать фасад современным. В насыщенных фасадах предыдущих эпох существует логическое построение плоскостей и конструкций по принципу "от простого к сложному", с выявленной тектоникой. Задекорированность производит на зрителя впечатление многоплановости. Фасад же нашего здания задумывался "от обратного" — игрой простых форм без применения декора. Сложность восприятия достигалась аритмичным расположением окон и применением трех видов облицовки наружной поверхности здания.

Ввиду затесненности участка погача машин в подземный паркинг планировалось осуществлять специальным лифтом. Однако возникли технические проблемы, связанные с наклонной стеной соседнего здания. Со стороны двора пришлось сделать традиционный пандус, уклон которого граничит с максимально допустимыми нормативами.

К посольству примыкают двухэтажное и четырехэтажное здания, значительно отличающиеся одно от другого по высоте. Сочетание нового объема и существующего разрабатывали с особым вниманием, иногда даже в ущерб посольству (уменьшение площади). В итоге это пошло на пользу и фасаду, и интерьеру. Из окна офиса видна пилястра с венчающей ее капителью, что значительно обогащает пространство рабочего кабинета, создавая своеобразную достопримечательность.

План типового этажа

Генплан

САЛОН

3.

интерьер

художественная поляна

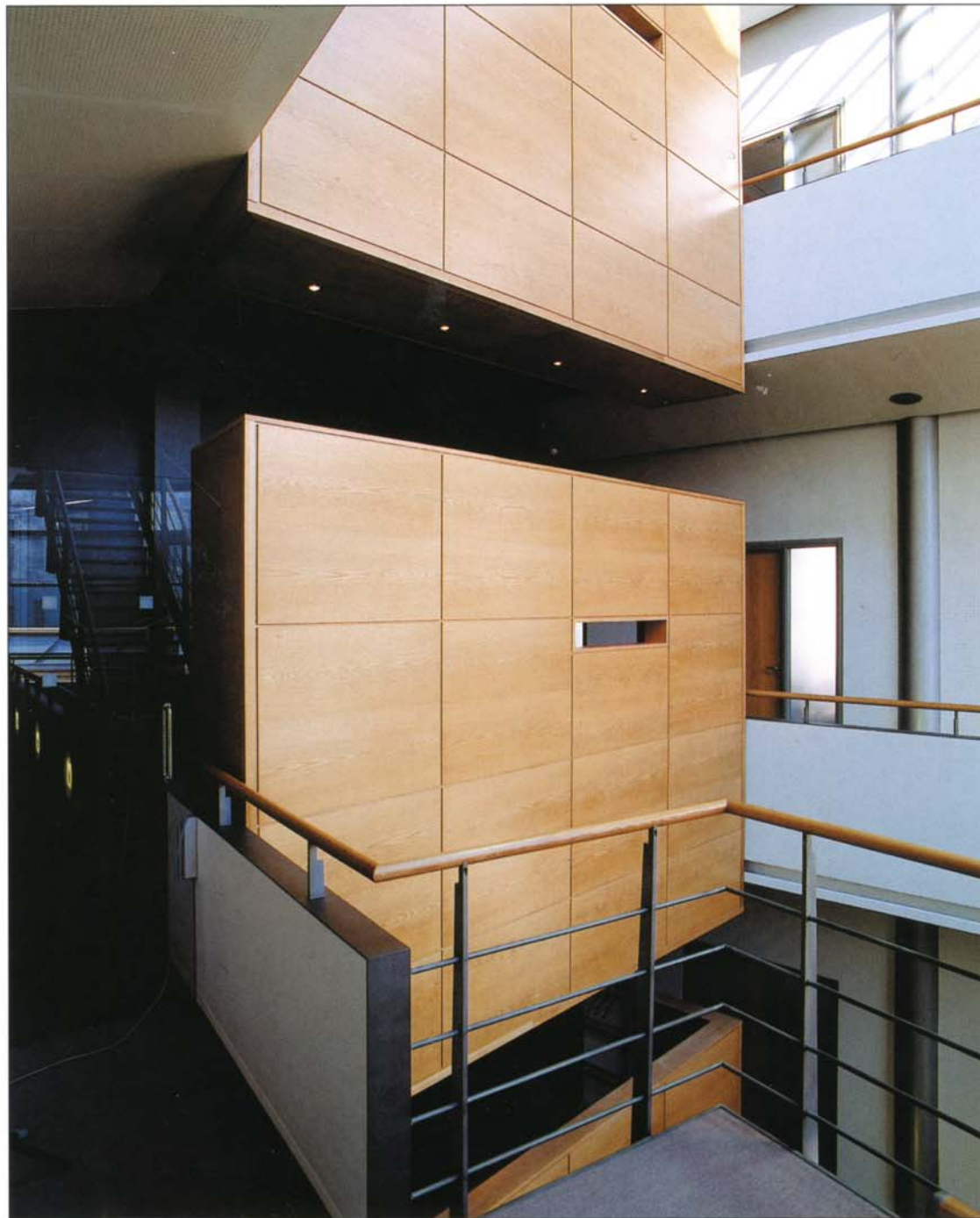
арт-график

египет

корабельный стиль: голландское посольство в киеве

Майкл АСТАНА

Если, по Платону, греки расселись по средиземноморским берегам, как лягушки вокруг болота, то киевский Подол окружает здание голландского посольства, как Северное море — отво-
еванный у стихии Роттердамский порт

Интерьеры новой канцелярии посольства Нидерландов в Киеве (фото: Евгений ЛУЧИН, 2001; съемка — собственность МИД Королевства Нидерланды)

Не будь в посольстве атриума, не было бы и столь выразительного интерьера. Планируя атриум, голландские архитекторы позаботились также об активной коммуникации сотрудников — работники, находящиеся на разных этажах, всегда смогут сказать друг другу простое hello. После реализации идеи, проектировщики и заказчики по достоинству оценили и другую ценность атриума. Он стал ядром здания. Во время открытия посольства приглашенные по этому случаю музыканты продемонстрировали не только великолепную игру,

но и небывалые акустические качества пространства атриума. Рабочие помещения обшиты перфорированным гипсокартоном, что служит отличной звукоизоляцией офисам. В интерьерах помещений входной группы и визового отдела использована теплота натурального дерева и прохлада серого гранита. Керамическую облицовку санузлов и лестничных площадок, проходящих в Украине под названием "брекчия", голландцы назвали на свой манер — "брейк хард". Сочетание качественной плитки с битой вне-

сло в строгое посольство Нидерландов непосредственный украинский колорит. Портрет королевы Голландии Беатрис, выполненный ее подданным Иерознимом Хэннэманом, украшает стену против входных дверей посольства. Черно-белая композиция "Ворота восприятия" и картина "Иза" стали неотъемлемой частью декора. Старинный черный рояль, который вскоре планируется разместить в атриуме, станет завершающим аккордом интерьерной композиции. Рассуждая о стилевом настрое

здания, бродя его пространствами и лестницей, нельзя не пойматься на мысли, что где-то тебе такое подалось. Речь не о том, что архитектор у кого-то что-то позаимствовал: нет, речь о том, что в этих пространствах ты уже находился. Первое, что приходит на ум, — метаморфические рисунки М. Эшера, тоже, кажется, скандинавца. Но если, разглядывая его визуальные констатации, чувствуешь, что художник намеренно хочет тебя одурачить, приведа в восторг невозможностью материализации плоскости в многомерность строительного материала, то авторам нашего здания это удастся на славу. Более того: то, что у Эшера доставляет наслаждение только глазу, здесь насыщает удовольствием естество. Соб-

ственно, это и есть художественная задача архитектурной формы, которая и отличает ее от формы искусства. Название "корабельный стиль" — конечно же, условно (как и всякое характеристическое прилагательное к слову "стиль"). Однако, идя на такую характеристику, мы имеем в виду не столько дух, который вкладывался голландцами в именование первого российского императора "саардамским плотником", возжелавшего прорубить известное всем "окно", не столько запах свежей древесины на холодных северных верфях XVII века, сколько добрую трубку-носогрейку с голландским табаком — лучшим в мире, и возможность сквозь пресловутое "окно" вторгнуться в податливое историческое

тело киевского Подола. "Плывет корабль, как лебедь-громовец", — наверняка отреагировал бы лицеист Пушкин, будь он наш современник. Подол остался Подолом, приобретя маленькую черточку-вешку европейскости. Авторы этого онтологического удовольствия — не только голландцы, как логично было бы предположить. Вместе с Хансом ван Биком, Рене Суверийном, Дорте Кристенсен и Сандрой де Стор-Киаман трудились украинские зодчие Вагим Заплатников, Лариса Меркулова и Андрей Хмельёв. Художник — голландец Роланд Шиммель, инженер — украинец Михаил Маламуд. Их совместными усилиями и был достигнут результат, достойный восхищения и погравания.

